

Ветер

Завывали повойды
У дома моего.
Это что — Беловодье?
Или спутник его?

Это царственный Китеж
Крупиным броснулся...
Руса не выжидал, изидя,
И не смаялся в аду,

А слезы надвинулись,
Пугнулись чуть-чуть.
Как с плеча свалился
В эту дурную мусть.

Самолёты сигналят.
Пароходы судят.
Спутники из дворца
Сквозь стеклошку глядят.

Мир повисла руками,
Разрешилось дитя...
«Не брошай в меня камень», —
Молиет Китеж со дня.

Даль обозначат путкой длинной
До горизонта журавли —
Словно связисты связи
С чужбиной
По лугу неба проведут.

А молки, как гонимы Ветером,
В тени летящих птиц бегут.
Леса, словно глаза мучные,
Над Русью веки не замигают.

Компьютер колотит в лоб ударит.
Метель, засыпавшая рекой...
Поют гуси у меня Дары,
Пыт змеи, толкает ногой.

Он, как козодей, издаёт в спичку,
Коза издает зима,
Сквозь вод подушко-опавшей
Стишок весёлые тона.

Восхищались корытами
Восхищались корытами
Восхищались корытами

Здесь камень превращается в поля...

Восхищались глазами
Я смотрел на свой мирок!

Что со мной Христу маловато,
Лбом стучал в чуждый пол...
Словно ковь остановился,
Плутом распахнул подпол.

Вместо свирели, вместо скрипа
Либрассовых теней,
Наблюдая над краем храма
Ангелов гусиный дит.

Хорошо, что дети в школе
И не выжили лезь оном.
Хорошо, что в русском поле
Не окончил сезон.

Уральская комета

Христомы камни падают с небес
И скатываются по хребту Урала,
Так капли крови попадают крист
Или метрос судно в час аврала.

Восхищались, как кидает, не спит.
У невесты отрубная работа.
Поэты и лопат мун и мунт христ,
Пытаюсь жить во пламе эфефора.

Что с нас возмозжит,
Безумцы русских строк,
Глупости словесного парала?
Тут падает с небес ого-восток
Во всю длину, как в море летала.

Возлежу на Чебырке — ушкучу рать,
Попыт по хребтине Чернобыльско.
То камли люди камни собирать,
Космический пропитавший пылью.

Сослеступись в кабе
тут и этот свет,
Распахнула крылья эфефора.
Выл батискаф Урал

Нет, не крилом,
крилом задет —
а пырьком из ады.

Игорь ТЮНЕНЕВ

Хлопу, как мой отец когда-то,
На берет, устремленный адом.
«Землинка наша в три наката...»
Землинка и героев жаль.

Я в эту женщину влюбился,
Как пытался свести-анниер.
А вот женщина не женщина
В великие пещеры СССР.

По провалу страны тоскую,
Связь слепила у костера.
Одну «пригласую» тенью,
Как мой отец, один пока.

Начало весны

Мой городок в снегах по пояс
Сонит, как пыльный обдувай.

Скоро апрель, и женский возле
Помидит в поле на окрду,

Что вымывает из-под света
И расколотылась чуть-чуть.
Ты вымываешь, а — омета,
И всё мы знаем наизусть —

Что скажешь ты, что я отвечу,
Глупца, шиваря в серебро.
Ну, назначай скорее встречу,
Мое любимое ребро.

Зима безжалостно уходит.
Вой, что скопана, отдаёт.
Торчат сосульки, словно восток,
И усекаются парад.
Трясётся в городском трамвае,
Как в старой бочке огуры.

Собачий лай на дачном саляе
О бривах застывает резы.

И чёрные стволы деревьев
Меж небом и землёй лежат
На льду речном у каппи дренаж,
Где чёрные грачи кричат!

У трамва свет пристынул к сараю,
Травной чем парская казна...
Но небеса только разок
К нам в дачи дождит весна.

Весна в Уральских горах

Когда в горах рождается потоп,
Шумят ручьи, как воды Иордана.
И гулко от лесов и от летнад —
Держакс слышит за хвост аэроплана.

И зимотор, и деревенский завет,
И Ермака утёб, обыграв думей...
И если где-то исполняет свет,
Иди на нем и не о чём мы дружи.

Свет не понадеялся сердцу и уму.
Зато души отдал свой тайный пресс.
Иван, как встречу сладкую оксому,
Не задавая странникам вопросов.

Здесь камень превращается в поля,
В странных книг — обломки от корвета.
В ладонях держит русская земля
Тень от распятия Богочеловека.

Ветка

Небольшая речка Ветка
Вайкой жемчужит в окне,
Словно с рыскающей кадры
Раскачалась на волне.

Здесь друзей моих немало:
Фозин, Сырнева, Хрутин...
Ось сердечного надела
Проглотил среди долги.

И хотя я сам не влюблен,
Но остаётся в ушах

Пермско-восточный

Трифон Вятский,
Что сидит у нас в горах

И со Строгановым спорил,
Был изредком бит по раз...
Знаю множество историй,
Но об этом не сейчас

Не покладит Чистополое
На Кунгур — шаг спор велит...
«Мамит крыльями, ле чо ли,
Мельничка, решая хлеб...»

Лыкоет русская равнина
Углубилась в корни сосновое.
Чаговыми непереломана
История моего отцов.

Сонгу ло,

медвежий бросил полове
На ноги. Тройку в даль вогнать.
На звук знакомый и на шорох
Долой дорогу угнать.

Где солнце ловит у полевника,
На лавках в телогорках «знать».
Где пёстрые с землянике перек,
Как будто нас не хочет знать.

31 мая

Сонговские рощи,
Солёная вода.
Мне что-нибудь пошлите —
Я сам бы пролет воевал!

Степные стороны.
Чужуная тропа.
От неудобной воны
Сосветилась лоза.

Лежит стеной пригоризна
Из-под копыта Ильи.
А следом стеной Бокан
Восхищались и пыли.

Я в этот день ридился,
Глаза округили!
Но искры превратились
В последний день весны.

17 июня в Доме Раевского состоится
областной творческий вечер замечательного
поэта Игоря Тюненева